

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**РУСАЛКА
В ЗОЛОТОЙ ЧЕШУЕ**

Владимир Григорьевич Колычев

Русалка в золотой чешуе

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18515926

Русалка в золотой чешуе: Э; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-87802-4

Аннотация

Внезапная смерть банкира Павла Власова по-настоящему опечалила только его дочь Дану. Ни молодая жена миллионера Натали, ни его близкое окружение не испытывали по этому поводу глубоких переживаний. Это насторожило не только Дану, но и ее нового знакомого, бывшего спецназовца Матвея. Выяснилось, что согласно завещанию все наследство банкира, минуя дочь, полностью переходит его вдове. Матвей берется помочь своей девушке восстановить справедливость. Его не пугают ни связи Натали, ни почуявшие запах легкой наживы бандиты. Между противниками вспыхивает настоящая война.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	54
Глава 5	68
Глава 6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Владимир Колычев

Русалка в золотой чешуе

© Колычев В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Ритмичные переливы, бодрые перестуки, трубные стоны – все это музыка, звонкими волнами накатывающаяся на сознание, зовущая в безумную, полную опасных приключений даль. Никто не знает, как оно там, но все стараются туда попасть. Топчутся на месте, раскидывают блуждающие руки, раскачивают бедрами, но идут. Прямо в танце.

Парней на танцполе нет, но девчонки уходят в отрыв и без них. Есть водка, ром с пепси-колой, а если шепнешь бармену на ушко, то будет и крейзи-коктейль, от которого сорвет крышу.

Дана попробовала всего, ей чертовски весело, душа уже на взлете. Танцпол всего лишь стартовая площадка, главное, поймать ритм, оседлать волну. Двигай попой, девочка, не стесняйся! Резче движения, выше руки! Платье короткое, облегающее. Если оно вдруг поползет вверх и задерется до пупа, ничего страшного. Здесь все свои! Да и стесняться нечего: фигурка у Даны всем на зависть...

А платье задралось. Это крепкая мужская рука влезла под подол, зацепилось за трусики. Выпученные глаза под ершиками бровей жадно смотрели на нее. Зловонное дыхание прямо в лицо, мерзкий запах прокисшего пота – жуть!

Дана лежит на боку, над головой – тусклый свет маленькой лампочки, скрытой под пластиковым плафоном. Под ней

и рядом все движется.

– Давай-ка на спинку! – От похоти голос у мужика сорвался на хрип.

Он стал стягивать с нее трусики и переворачивать на спину.

– Ты чего это делаешь, дятел?

Дана не любила спорт, но хотела быть стройной, и это желание пересиливало ее природную лень. А еще отец пытался привить ей любовь к восточным единоборствам. Как же она упиралась! Сперва карате, потом айкидо, за ним тхэквондо. Попытка приобщить девчонку к дзюдо тоже оказалась бесполезной.

Дальше всех продвинулся Алик. Он не учил ее основам, не встраивал в системную философию, а тупо показывал приемы, которые могли пригодиться в жизни.

Рот у насильника приоткрыт, ноздри у него широкие. Дана просунула палец ему за щеку, резко растянула ее. Другой она вставила в ноздрю. Слишком мерзко, но будет еще хуже, если под платье всунется гнусь этого потного борова.

Насильник взвыл. Наверное, он хотел спросить, что делает Дана, но через боль из его груди вырывались лишь какие-то нечленораздельные звуки. Да и зачем спрашивать, если все и так ясно. Дана держала этого козла за морду!

Но остановить мужика ей не удалось. Он резко подался назад, соскочил с лежака и на мгновение пропал за занавеской.

Этого времени Дане вполне хватило на то, чтобы осознать весь ужас своего положения. Ночной клуб и девичник остались где-то в привычной реальности, а она со стартового танцпола перенеслась в какое-то левое измерение. Отрывная музыка, крейзи-коктейль – вот тебе и безумная даль, полная опасных приключений. На одинокую задницу. Кабина трейлера с одурелым от похоти дальнобойщиком. Да, на девичнике у Зайки не было мужчин, но уж лучше заняться лесбийской любовью, чем сексом с этим вот жирным вонючим боровом.

– Ну, держись! – Дальнобойщик перевел дух и снова рванул к Дане, пытаясь заполнить своей тушей тесное пространство спального отсека.

– Тварь! Да мой отец шкуру с тебя снимет, наизнанку вывернет и...

Да, отец у Даны мужчина суровый и крутой. В девяностые годы воевал с бандитами, отстоял свой банк. Это не могло не сказаться на его характере. У него своя служба безопасности, а там еще те головорезы. Эти ребята и в самом деле запросто могли снять с дальнобойщика шкуру, вывернуть ее наизнанку и натянуть обратно.

Только вот озвучить свое грозное пророчество до конца Дана не успела. Насильник навалился на нее, зажал рот. Он держал ее руки, не позволял вцепиться в глаза. Сейчас трусики стянет, и начнется всякое разное. В гробу она видела такие приключения!

Машина вдруг остановилась. Дана услышала, как под кабиной что-то тихонько прошипело.

– Васька, твою мать!

Водитель стащил с нее своего друга.

Тот снова скатился в кабину и возмущенно спросил:

– Юра, какого хрена?

Но Юра не слушал его. Он смотрел на Дану, отталкивая Ваську, рвущегося к ней.

Дана смотрела на него, готовая ткнуть пальцем в глаз, если он вдруг сунется к ней. Глаза у него маленькие, спрятанные под крупными, напирающими надбровьями. Так просто не попасть, но придется попробовать. Если вдруг.

Водитель глянул на ее маленькие сережки с брюликами, провел пальцем по золотым часикам, оценил серебристые туфли на шпильке от Виттон. У Даны была еще и сумочка из той же коллекции, но куда-то запропастилась.

– Она не проститутка, – заявил Юра и качнул головой. – Платье у нее!.. Не знаю, где оно пошито и куплено, но нам с тобой за целый месяц столько не заработать.

Девушка чуть успокоилась и тихонько пошарила рукой вокруг себя. Нет сумочки. И алмазное кольцо с шеи тоже куда-то подевалось. Маленькое такое, скромное на вид, но чертовски дорогое.

Видно, слишком стремительно перенеслась она из одного измерения в другое, по пути потеряла если не все, то многое. Еще голова как будто чугунная, во рту – кошачий туалет, со-

знание тонет в сумерках, прореженных всполохами тревожной сирены.

– А отец у тебя кто? – спросил Юра.

От него тоже пахло не очень хорошо, адской смесью дешевого табака, чеснока и не самого свежего лука. Но этот хоть руки не распускал.

Да и нельзя ей с ним. Мужик на внешность, в принципе, ничего, даже относительно симпатичный. Колхозность бы с него стесать, в баньке отмыть, причесать, приодеть.

Но кто будет этим заниматься? Да и ни к чему оно. Этот Юра из иного измерения, совершенно чуждого для нее.

– Банкир.

– А на трассе как ты очутилась?

Дана пожала плечами. Она и не помнила, как телепортировалась с танцпола в кабину трейлера. Может, это было перемещение в одном измерении, но из высших сфер в низшие? Через провал в пьяном сознании. Она столько всего намешала!..

Но где тогда ее телохранитель Алик? Почему он не с ней? И куда подевалась сумочка?

– В клубе небось загуляла?

– Загуляла. Отвезите меня домой. Я вам хорошо заплачу. – Она снова пошарила рукой в поисках сумочки, но увы.

Можно было отдать часики. Они не очень дорогие, всего сто шестьдесят тысяч, но все равно жаль с ними расставаться. Тем более что кольцо куда-то подевалось. Может, дальню-

бойщики его и сняли? Не исключено, что и сумочка у них, а там деньги. Если так, то они просто обязаны отвезти ее домой бесплатно.

– Не надо ничего, – сказал Юра и покачал головой.

Дана облегченно вздохнула. Значит, они все-таки отвезут ее.

Юра задвинул занавески, сел за руль. Машина с мягким толчком стронулась с места. Нарастающее урчание двигателя поглотило негромкий перехлест мужских голосов.

Но минут через десять грузовик остановился. Юра помог Дана покинуть высокую кабину. Мало того что он облапал ее мозолистыми руками с ног до головы, так еще и уехал, оставил девчонку одну в прохладе глубокой ночи.

Недавно от кабины, под которой скрывался разгоряченный двигатель, тянуло теплом. Теперь машина уехала, и Дана ощутила холод. Ночь летняя, насмерть она, конечно, не замерзнет, но все же зябко. Кофточку бы сейчас шерстяную – голую спину закрыть.

Руки девчонки покрылись гусиной кожей, по ногам побежали мурашки. Но нет худа без добра. Прохлада освежила ее сознание. Вместе с этим пришло и сожаление. Часики можно было оставить себе, а дальнобойщикам отдать сережки, они всего девяносто тысяч стоят. Брюлики там настоящие, хотя и маленькие... точно такие же, как и ее куриный мозг!

Ну почему она не уговорила Юру отвезти ее домой, даже телефон не попросила? Один звонок, и за ней сразу же при-

ехали бы!

Девушка обняла себя руками и осмотрелась. За дорогой на фоне звездного неба чернел лес, за кюветом тянулся тротуар, вдоль которого выстроились двухэтажные дома. Свет горел в окнах и во дворах, а дорога оставалась в темноте.

Пронеслась машина, освещающая себе путь, и снова стало темно. Свет над дорогой горел только впереди и сзади. Дана угадывала перед собой городские строения, да и за спиной у нее находился жилой квартал. Она попала в маленький город или в большой поселок, а это цивилизация – автобусы, такси.

За спиной полыхнуло. Дана обернулась, напрягла зрение, за светом фар пытаясь определить категорию автомобиля – грузовой он или легковой. К дальнобойщикам она не сядет, хватит! Похоже, легковая.

Девушка подняла руку. Машина пронеслась мимо, и тут же появилась следующая. На этот раз Дана повезло.

Перед ней остановился подержанный «фолькс», за рулем которого сидел мужчина славянской внешности. В джиг-такси она точно не села бы. А здесь свой, русский, к тому же располагающей внешности. Моложавый мужчина с легкой проседью в густых, аккуратно подстриженных волосах, правильные черты лица, стильные очки без оправы. Стройный, подтянутый, да и одет неплохо. Эдакий бодрящийся интеллигент, отрицающий имидж ботаника.

Он бросил на Дану оценивающий взгляд и кивком показал на правую переднюю дверцу.

– Мне в Москву! – сказала она.

Он снова кивнул, подтверждая свое приглашение. Дана села в салон, но сзади, а не рядом с водителем.

Машина плавно тронулась с места. Девушке вдруг жутко захотелось откинуть голову и закрыть глаза, но суровая реальность продолжала держать ее в напряжении. Она сказала, куда ей надо, но почему этот мужчина не говорит, сколько такое удовольствие будет стоить?

– Перебирайся вперед! – Не отрывая взгляд от дороги, мужчина просунул руку между сиденьями, как будто хотел схватить Дану за коленку, но, как оказалось, он всего лишь проложил путь, по которому она должна была переместиться на переднее сиденье.

– Я лучше здесь останусь.

– Боишься? Чего ты такая напряженная? Устала? Ну да, уже третий час ночи. Замерзла?

– Замерзла.

– Ничего, сейчас согреешься.

Машина сбавила ход, свернула влево и, разгоняясь, пошла по дороге через лес. Куда ни кинешь взгляд, везде темно. Только впереди стелился по земле свет фар.

– Куда мы едем? – спросила она.

Мужчина промолчал.

Машина притормозила, свернула и ткнулась носом в железные ворота, за которыми виднелись крыши дачных домов.

Мужчина вышел из машины, открыл дверцу, схватил Дану за руку, выдернул из салона и вернул на место, но уже задом наперед. Он уложил ее животом на сиденье, оставив ноги на земле, задрал платье.

Дана поняла, что ей нужно немедленно, прямо сейчас срываться с крючка, пока ее не насадили на кукан. Девчонка резко рванулась, взобралась на сиденье с ногами и стукнулась коленкой о порожек, но боль ее не остановила.

– Эй, зачем так высоко?

Она встала на четвереньки. Это лишь позабавило очкастого. А зря. Дана лягнула его ногой в пах, открыла левую дверцу и выскользнула из салона. На этот раз она ударилась локтем об асфальт, но боль только подстегнула ее.

Девушка бросилась к воротам в надежде проскочить между створками, но, увы, они были наглухо закрыты. Тогда она развернулась лицом к опасности.

Очкастый тип уже обогнул машину. Еще чуть-чуть, и он схватит ее за руку.

– Я не проститутка! У меня отец – олигарх! Мне домой надо!

Поганец остановился, но руку, которую тянул к ее шее, не опустил. Дыхание у него тяжелое, прямо как у коня, закусившего удила, взгляд злой, если не сказать бешеный.

Дана могла ударить его в пах или, еще лучше, долбануть кулаком по очкам, чтобы выбитые стекла врезались в глаза. Но вдруг он только еще больше разозлится и забьет ее здесь

до смерти?

– Вот эти часы стоят сто шестьдесят тысяч! – Она хотела снять их быстро, но пальцы дрожали от страха, плохо слушались.

Все время, пока Дана возилась с застежкой, очкастый мерзавец держал возле ее уха сжатый кулак. Он в любой момент мог ударить ее в лицо, а она – нет. Дана сейчас жертва. С этой мыслью ей пока придется смириться.

С тем, чтобы отомстить. Он доставит ее к дому, но далеко не уедет. Телохранители отца догонят его и втопчут в грязь.

Да тот же Алик запросто размажет его по асфальту как тварь дрожащую. Только вот где он теперь, этот чертов Алик?..

Наконец-то она сняла часы, протянула ему. Он взял их, небрежно глянул и сунул в карман. А кулак продолжал держать возле ее уха. Со стороны этот фрукт мог показаться смешным и нелепым. Но только издали. Когда кулак направлен тебе в лицо, тут не до веселья.

– Отвезите меня домой!

Он мотнул головой, коснулся кулаком ее уха и пробурчал:

– Хорошо.

С сережками Дана справилась быстрее. Она сгрузила их в ладошку и протянула разбойнику. А как еще можно было назвать этого очкастого недоделка?

– Сережки дорогие, в ломбарде за пятьдесят штук уйдут.

Сережки исчезли в кармане, и только тогда кулак нако-

нец-то опустился.

Очкастый мерзавец кивком показал на машину, стремительно подошел к ней и сел за руль. Дана не смогла угнаться за ним. Когда она подошла к машине, все дверцы были уже заблокированы. «фолькс» резко сдал назад, развернулся и с ревом помчался вперед. Только она его и видела.

– Ну ты и козел! – Дана с досады стукнула себя кулаками по коленкам.

Никогда она еще не попадала в такую засаду. Ночь, закрытые ворота, спящий дачный поселок за ними, за спиной темный лес. Ни одного фонаря поблизости.

Хорошо хоть, что ночь звездная, луна ярко светит. Но именно в такие ночи на охоту выходят лешие, водяные и прочая нечисть. А может, такая ночь оборачивает нормальных людей в гоблинов? Очкастый гад не был похож на морального урода, а как повел себя? Почему? И как быть, если на пути попадется еще один такой подонок?

Дана провела пальцами по запястью левой руки, ощупала мочки ушей и горько вздохнула. Ни часов, ни сережек. Как будто корова языком слизнула. А если точнее, козел! Почему она не догадалась запомнить номера машины? Разве можно быть такой вот набитой душой?

Она села на корточки, обхватила голову руками. Сейчас не время отчаиваться, нужно успокоиться, собраться с мыслями. У нее нет ни телефона, ни денег. Как быть? Что делать?

Дана поднялась, провела рукой по больной коленке, усмехнулась. Это не травма, так себе, легкий ушиб. Ходьба быстро разгонит боль. До города не далеко, километра два-три. А там нормальные люди. Главное, машины не останавливать и подозрительных прохожих обходить. Может, женщина какая-нибудь по пути встретится, телефон даст? Всего один звонок, и за ней приедут.

Еще можно к ментам обратиться. Дежурный позвонит отцу, тот ему все объяснит, попросит отнестись к дочери с пониманием. Через час-другой ее увезут домой. Все зависит от того, насколько далеко она уехала из Москвы. О том, как Дана оказалась в этой глуши, можно будет подумать потом. Сейчас главное – вырваться из западни.

Она шла по дороге, но боль в коленке только усиливалась. Очень скоро она поняла, почему так происходит. Туфли нужно снять. Все из-за высокого каблука.

Девушка так и сделала, и идти ей действительно стало легче. Только вот ощущение под ногами жуть какое неприятное. Вроде бы и асфальт, но то камушек под ступню попадет, то на мокрое наступишь.

Время от времени вдалеке появлялись машины. Дана приходилось сходить с дороги и прятаться. Хватит с нее приключений на трассе.

В конце концов она вышла к окраине города. И фонари над обочиной горят, и дома за тротуаром уже не в два, а в десять этажей.

Дана надела туфли, вытянулась в полный рост, расправила плечи, провела руками по бокам, оправляя платье. Оно у нее дорогое, от кутюр, чисто эксклюзив. В клубе она щеголяла в нем в свое удовольствие, а сейчас хотела избавиться от него. Светло-зеленое, яркое, как сигнал светофора, да еще и короткое. А открытая спина – это же ужас!

Сейчас бы джинсы да кофточку. А еще лучше домой попасть, в уютную постель. Выпить стакан теплого молока, обнять плюшевого мишку и спать.

Но дом где-то далеко, а чертово платье рядом, прилипло к телу, и никуда от него не денешься. Часы и сережки пропали. Сумочка с деньгами куда-то делась.

Но все-таки Дана была, есть и будет дочерью банкира Власова. Перед ней все двери открыты. Нужно только быть немного посмелей.

Она перешла дорогу, но не успела сойти с обочины, как рядом остановилась машина. Дана встревоженно шарахнулась в сторону, но разглядела на крыше выключенные проблесковые маячки, успокоилась и подалась к «Форду».

Из него вышел высокий симпатичный парень в форме, с автоматом на боку. Он усмехнулся себе под нос, поманил ее к себе и спросил документы. Голос у него густой, зычный.

Девчонке казалось, что страж порядка балдел, слушая самого себя. Парень глядел на Дану, но прежде всего интересовался тем, какими глазами она смотрит на него. Есть ли в них восхищение или нет? Он же такой красивый, стройный,

спортивный и, главное, героический. Автомат у него не игрушечный, а самый что ни на есть настоящий. Если вдруг что, боец смело вступит в схватку с врагом.

– Нет у меня документов. Я как раз в отделение шла.

– Ну так садись, если шла. – Он открыл заднюю дверцу, дождался, пока Дана забралась в машину, и подсел к ней.

«Форд» тронулся с места и покатил дальше. Под торпедой уютно светилась и тихонько шелестела рация.

– Допоздна работаешь, – сказал автоматчик.

Дана заметила у него три тонкие полоски на погоне. Кажется, сержант.

– Началось! – Она закатила глазки, выражая свое возмущение.

– Так ты только начинаешь?

– И начинаю, и не кончаю!

– Фригидная? – осведомился водитель, хохотнул и через плечо подмигнул своему напарнику.

Этот умник сам себя похвалил за остроумие. Хотела бы Дана сказать, какой он придурок. Может, она так и сделает, но потом, когда мяч будет на ее стороне поля.

– Я не проститутка!

– Это понятно. Кто ж в этом признается!.. А почему ты здесь? Ведь Котофей вас обычно на Московском шоссе держит.

– Какой Котофей?

– Вот ты нам подробно все и расскажешь. В управлении.

– В управлении чего? Какой это город?

– Дурочку включила?

– Какую дурочку? Я была в ночном клубе, перебрала, в себя пришла на дороге. Подъехал какой-то мужик, я отдала ему часы и сережки, чтобы подвез, а он забрал все и был таков. Это грабеж! Я заявить на него хочу. Поэтому вас и остановила. Что здесь непонятного?

– Ты нас остановила? – уточнил сержант и хмыкнул.

– Да какая разница, кто кого остановил? Меня ограбили! Вы должны найти преступника!

– В ночном клубе, говоришь, была? – спросил водитель, в голосе которого проступили грозовые нотки. – Очнулась на трассе, пьяная. А может, ты под кайфом? Поэтому у тебя память и отключилась! – Он ударил по тормозам, и Дана шарахнулась лбом о подголовник. – Костя!

Сержант схватил ее под локоть, вытащил из машины, заставил опереться руками о крышу и развести ноги.

– Ты что делаешь? – возмутилась она.

– Где наркота?

– Да нет у меня никакой наркоты!

Дана расслабилась, позволила ощупать себя от плеч до ребер. Под платье сержант не полез, под вырезы вдоль спины руки не запускать, но грудь облапал. Хоть бы пискнул, козел, в знак восхищения. Нет, даже дух не перевел. А грудь у нее второго размера, стойкая, упругая.

– Давай!..

Он хотел вернуть Дану в машину, а она не знала, садиться туда или нет. Наркоту менты не нашли, но могут в больницу отвезти, анализ крови сдавать, а там еще кое-что осталось. Выкручивайся потом. Бежать надо, но как?

Да и неохота дергаться. Ночь холодная, а в машине тепло. Запах, правда, не очень, смесь из грязных носков и дешевого обувного крема, но это лучше, чем мерзнуть.

Девчонка села в машину и сразу сказала водителю:

– Позвоните моему отцу! Он председатель правления ВПК-Банка, очень богатый и влиятельный человек.

– А что ж ты молчала-то! – Тон общения немедленно изменился.

– Но ведь сказала же!..

– На, звони! – Водитель протянул ей мобильный телефон.

Дана схватила аппарат, ткнула пальцем в кнопку и замерла. Она забыла номер отцовского телефона, а память напрочь отказывалась включаться. В голове густой мрак и трескающая пустота.

– Черт!

– Что такое?

– Да чудеса техники! Все номера в память моего телефона были вбиты.

– А свою голову ты отключила?

– Так в том-то и дело! Прогресс в одном, регресс в другом. Так мы скоро и думать разучимся.

– Ну, пока еще не разучились. ВПК-Банк, говоришь? Есть

у нас в Багульеве такой.

– Филиал, наверное, – сообразила девушка.

– Да, наверное. Тут недалеко. – Водитель притормозил и быстрым поворотом руля вписал машину в поворот. – Там охранник, вызовешь его, он быстро все решит.

Минуты через три «Форд» въехал в стояночный карман перед сияющей витриной банка.

– Все, бывай! Привет отцу!

Дана не знала, насколько верное решение проблемы ей предложил этот мент. Но сержант уже открыл дверь, да и ей вдруг захотелось на свежий воздух. Душно в машине, ощущение такое, как будто в каталажке находишься. Уж лучше в офисе банка отца подождать.

Она еще только поднялась на крыльцо, а ментовский «Форд» уже уехал. Водитель еще и подмигнул ей на прощание маячками, не включая сирены.

Дана нашла кнопку звонка, нажала на нее.

Минуты через три послышался заспанный женский голос:

– Чего надо?

– Здравствуйте! Я дочь владельца ВПК-Банка. Мне нужно срочно связаться с отцом.

– Это ВТК-Банк! – Громкая связь отключилась, а где-то за углом здания послышался чей-то гогочущий хохот.

Дана глянула на вывеску над входом и клацнула с досады зубами. Это действительно был ВТК-Банк. Но один банкир всегда поймет другого. Если эта вот тетка не поможет дочери

владельца ВПК-Банка, то ее просто-напросто уволят. Столь тупую особу никто никогда не возьмет на работу.

Этот факт просто нужно доходчиво донести до нее. Если Дана сможет это сделать, то она получит доступ и к телефону, и к справочной информации. Интернет в офисе банка так же необходим, как вода в туалете.

Но девчонка напрасно жала на кнопку звонка. Тетка больше не отзывалась.

– Эй, крошка! – донеслось вдруг с той стороны, откуда совсем недавно до нее долетел дурной смех. – У тебя что, закончились деньги?

Из-за угла здания к ней выходили какие-то парни. Их было трое – толстый, тощий, долговязый. Все явно под мухой. Каждому из них сейчас нужна была женщина.

И что же прикажете делать? Убегать? Но ведь догонят за-просто!..

Глава 2

Ни рожи, ни кожи, а самомнение хлещет через край. Агрессия сочится из глаз как яд со змеиного зуба. Похоть капает!..

– Так, может, мы заплатим? – Тощий парниша подходил к Дане, раздвинув свои тонкие ручонки на ширину ее талии.

Сбоку заходил толстый. Долговязый ускорил шаг, чтобы встать у нее за спиной.

– У нас есть. По сотке с брата, и на вертолет, нормально? – Тощий кивнул в сторону куста, который выглядывал из-за угла здания.

– Уйди! – Дана быстро сняла с себя туфли, одну взяла в руку, чтобы ударить в глаз.

Можно и ногой в пах. С одним девушка справится, но как быть с другими?

Зачем она только согласилась остаться здесь? Ясно же, что это совершенно ненормальный город. Даже менты здесь с прибабахом. Но те хоть не приставали.

– Ну так что? – Тощий поганец поводил пальцами перед своим ртом, будто вставлял и вынимал сигару, еще и языком щеку оттопырил.

– Ребята, вам нужны проблемы? Сейчас моя охрана подъедет, вас же размажут здесь! – Дана стукнула кулаком в дверь банка, пытаясь воззвать к совести сторожихи.

Пусть тетка откроет, она зайдет, и никто не сунется за ней.

– Охрана?! – Тощий тип гаденько засмеялся. – Сейчас мы поставим тебя на пульт.

– Будет тебе хлопот полон рот, – с ухмылкой проговорил толстяк, дохнув на нее перегаром.

Он жрал то ли самогон, то ли какой-то денатурат. Мразь!

– По сотке с брата, больше дать не можем, уж извини! – слышалось сзади.

Дана попала в клещи – не вырваться, не убежать.

– Я сейчас закричу! – предупредила она.

Но делать этого ей не пришлось. Неподалеку вдруг остановилась машина, из нее вышел мужчина плотного телосложения в приличном пиджаке.

– Эй, пацанва! Давай отсюда, разбежались! – Он шел на толстяка и с пренебрежением махал рукой, приказывая исчезнуть.

– Не понял! – Толстяк повернулся к нему, медленно вскинул руку и рухнул на землю как подкошенный.

Дана и не заметила, как мужчина взмахнул рукой, но с удовольствием увидела результат.

– Эй, ты чего? – растерянно пробормотал тощий, глянув на своего дружка, который с трудом поднимался с земли.

– Я сказал, разбежались! – Мужчина шел прямо на него, не обращая внимания на долговязого субъекта.

Да ему и не нужно было бояться нападения слева. Долговязый герой опустил руки и с жалким видом отошел в сто-

ронку.

– Так бы и сказал, что это твоя телка! – Тощий парень поджал хвост и трусливо сдал назад.

Он остановился у куста на углу здания и дождался там толстяка, который кое-как волочил к нему ноги, потирая отбитую челюсть.

– Так и скажу, – глядя на Дану, с тихой улыбкой проговорил мужчина.

Молодой, около тридцати. Прямоугольная форма лица, широкие высокие скулы, не грубые, но крупные черты лица, слегка деформированный нос. Глаза небольшие, но ясные и глубокие, слегка косящие к переносице.

– Спасибо! – сказала она.

– Поехали. – Он кивком показал на свою машину.

Дана решила довериться мужчине, который заступился за нее из благородства. Она все ему объяснит.

В машине было тепло, тихонько играла музыка. Хриплый простуженный голос пел про какие-то купола на воровской груди. Дана не жаловала блатняк, но сейчас готова была слушать хор нанайских мальчиков, лишь бы убраться отсюда как можно дальше.

– Отвези меня, пожалуйста, в Москву! – Дана жалостливо посмотрела на парня, взывая к состраданию.

Можно было сыграть на чисто человеческой жадности, пообещать ему много денег, но ведь не поверит же. Да и не он один. Все только грабят и в трусики залезть норовят.

– Отвезу, – сказал мужчина.

– Правда?

– А почему нет? – выруливая из парковочного кармана, спокойно проговорил он.

– А далеко до Москвы?

– Ты не знаешь? – с невозмутимым удивлением осведомился этот человек.

– Да меня сюда каким-то шальным ветром занесло. В клубе была, помню, танцевала, а потом как вырубил!.. Очнулась здесь. Ни сумочки, ни денег, ни телефона.

– Бывает.

– И телохранитель куда-то пропал.

– Чей телохранитель?

– Мой. Алик его зовут.

– Да, мне говорили... – как-то странно заметил он.

– Что говорили? – не поняла Дана. – Как моего телохранителя зовут?

– Нет, извини, это я о своем.

– Ага. Имей в виду, у меня сейчас ничего нет. Козел один все отобрал. Часы были, сережки. Колье еще раньше куда-то пропало. Но если ты меня отвезешь, то тебе заплатят. Хочешь, десять тысяч попроси или двадцать.

Машина выехала на знакомое шоссе, покатилась в сторону Москвы. Дана расслабилась и разговорилась. Отогрелась душа, потекли сопли.

– В долларах? – спросил он.

– Можно и в долларах.

– Ты что, миллионерша?

– Отец у меня миллионер. Можно сказать, миллиардер.

Отец Даны не входил в список долларовых миллиардеров, далеко ему до этого. Но миллиард рублей у него точно был. А разве рубли не деньги? Все в стране продается и покупается именно на них. Это раньше, говорят, даже колбасу в магазине приобрести было нельзя, все доставать приходилось по блату. Отец любил вспоминать об этом времени, он тогда совсем еще молодым был.

– Значит, ты дочь миллиардера? – с усмешкой спросил широкоскулый парень.

– Ну, в общем, да.

– Точно, не соврали.

Машина свернула с шоссе и покатилась по городской улице, с одной стороны которой тянулись пятиэтажные дома, а с другой – деревья парковой аллеи.

– А куда мы? – спросила она.

– В Москву. Так короче.

– Ага.

Машина свернула вправо, затем влево, въехала во двор какого-то дома и остановилась напротив здания, над входом в которое тускло светились три буквы: «Бар». Именно так, без всякого названия.

– Здесь побудь, – сказал водитель, открывая дверцу.

– А ты куда?

– Водички возьму в дорогу, – ответил он и скрылся в дверях бара.

Да, водичка в дорогу – милое дело. Но ее можно было купить по пути, на заправке, например. А здесь какой-то полутемный двор, посреди которого стоит двухэтажное здание, в каких обычно размещаются магазины, салоны красоты, фитнес-клубы. В некоторых окнах за плотными шторами угадывалось свечение ламп.

Само по себе здание не внушало Дана опасений, но ее сознание колол вопрос, почему воду понадобилось покупать именно здесь. Не забыла она и эти странные комментарии в ответ на ее откровения: «Да, мне говорили», «Точно, не сообрали».

Дана сказала про телохранителя, про отца-миллиардера. Широкоскулый тип не поверил ей, но на смех не поднял. Как будто боялся испугнуть. Она и сейчас должна была пребывать в неведении, поэтому водитель и отставил ее в машине.

Пока Дана щелкает здесь клювом, он банально продает ее в притон, который работает здесь под видом бара. Менты говорили про какого-то Котофея. Может, этому типу не хватает проституток для полного штата?

Но, возможно, не так страшен черт, как его малюют. Не исключено, что для опасений нет причин. А если все-таки есть?

Дана открыла дверцу, пригнулась, выскользнула из машины, шагнула в сторону проезда между домами, но тут же

остановилась. Если за ней бросятся в погоню, то именно в эту сторону. Улица освещена. Неизвестно, успеет ли Дана добраться до ближайшего двора, где сумеет спрятаться. Да и зачем бежать, если укрыться можно и здесь?

Она рванула в сторону дома, стоявшего в самой глубине дворе, но успела добежать только до куста сирени, который рос прямо под стенами подозрительного здания. Из бара выходили какие-то люди.

Услышав их голоса, Дана пугливо шмыгнула в зеленые заросли и брезгливо скривилась. Уж очень здесь воняло мочой. А еще под этим кустом кто-то мог справить большую нужду, но трепыхаться было уже поздно. Опасность подобралась совсем близко.

– Не понял, а где Жанна? – услышала девушка возмущенный голос.

– Здесь была! – озлобленно взвыл широкоскулый парень.

– Сбежала?

– Далеко не уйдет!

Дана сидела под кустом и не смела пошевелиться. Она боялась вызывать на себя встречный взгляд, поэтому закрыла глаза, не видела, сколько людей побежали за ней, но слышала топот их ног.

– Стас, останься! – послышался чей-то хриплый, свистящий голос.

Девчонке показалось, что в груди у этого человека была дырка, через которую всасывался воздух.

– Да, Тимофей Юрьевич!

Дана узнала голос своего спасителя.

Оказывается, ее действительно везли кому-то на поживу. Только непонятно, почему назвали Жанной? Может, с кем-то перепутали?

– Лажаешься, Стас!

– Тимофей Юрьевич, Жека звонит! – сказал чей-то незнакомый голос.

Хриплый мужик взял трубку, ответил на звонок.

– Когда нашли? – удивленно спросил он. – Точно Жанна? Ну да, ты ее знаешь, а Стас вряд ли. При чем здесь Стас? Да при том!.. Где она? Как, уже?.. Ну, в принципе, правильно, чего тянуть? Ну, давайте. Подъедешь, поговорим.

Дана слышала, как пискнул сброс вызова на телефоне.

– Филей, давай за нашими! – распорядился хриплый мужик. – Девка левая, пусть бежит, а пацанов гони сюда!

Человек со странной кличкой Филей направился в сторону выезда со двора, а Тимофей Юрьевич обратился к Стасу:

– Ты эту Жанну в глаза когда-нибудь видел?

– Нет.

– Перепутать мог?

– Да, мог. Девка смазливая, в платье салатного цвета, вот я ее и подобрал.

– Жанну Жека подобрал. Все, нет ее больше. Улавливаешь мысль?

– Грохнули?

– Грохнули. Но дело не в этом, а в том, что и с этой надо было так же. В лес, и все дела. Зачем ты ее сюда тащил?

– Так она же не Жанна. Сами же сказали, что левая какая-то.

– А если девка и правда дочь миллиардера?

– Да гонит она!

– А если нет? Вдруг завтра к нам подъедут и спросят? Мне лишние проблемы не нужны.

– Так догоним и решим.

– Если сумеете, то и хорошо. А можете и не догнать, – со вздохом проговорил хриплый мужик.

Судя по звукам, к нему возвращались его неудачники. Они не смогли догнать Дану, но еще рано было смеяться над ними и вставать в полный рост. Сейчас они скроются в своем баре, и она тихонько улизнет со двора.

Можно будет зайти в подъезд, постучаться в первую попавшуюся дверь. Вдруг найдется какая-нибудь сердобольная старушка с телефоном. От нее Дана и позвонит. Свяжется с отцом, скажет, где она, и предупредит насчет Тимофея Юрьевича с его кодлой.

Тут, похоже, серьезным криминалом смердит, если какую-то Жанну грохнули. Они и Дану могли вывезти в лес, пристрелить как собаку и закопать. А ей всего девятнадцать лет, она еще только жить начала, впереди блестящее будущее. Если не убьют...

«Ага, размечталась! А как насчет того, что ты не помнишь

не только отцовского, но и любого другого номера, который могла бы набрать в данном случае?» – сказала девчонка самой себе.

Она слышала шаги. Кто-то приближался к сиреневому кусту. Стараясь не дышать, Дана открыла глаза и увидела мужские ноги, торс. Голову скрывала листва кустарника, а очертания тела проступали отчетливо.

Еще она увидела, как толстые пальцы расстегивают ремень на брюках и опускают бегунок молнии. Свободный конец ремня был устремлен прямо на нее. Сейчас как хлынет!..

Дана невольно дернулась. Хрустнула какая-то ветка, и она увидела отсветы предрассветного неба в глазах, которые смотрели прямо на нее.

– Кто здесь?

В ответ послышался треск ломаемых веток и шум листвы. Это Дана оттолкнулась от куста и опрометью бросилась к ближайшему дому. Он находился совсем рядом, в нескольких шагах.

– Стой, сука! – донеслось вслед.

Дана дернула дверь, но, увы, она была закрыта. Девушка бросилась к следующему подъезду.

– Братва, эта сука здесь, во дворе! – услышала она.

Ну вот и все. Сейчас на нее устроят облаву, поймают и отправят вслед за какой-то Жанной.

Следующая дверь тоже была заперта, но дом заканчивался. Дана увидела узкий проход между ним и следующим

строением. Для машины он узкий, а для человека – в самый раз.

Она выбежала на улицу, но пересекать ее не стала, свернула за дом и метров через десять ушла в какой-то переулок. Машина здесь не пройдет, только мотоцикл, но не факт, что это удачный выбор. Вдруг переулок заканчивается тупиком? За ней гонятся, и если поймают...

Туфли мешали бежать, но снимать их Дана не стала. Тропинка под ногами была посыпана острым гравием, а ступать по траве она боялась. Да теперь за ней вроде бы никто и не бежит. Не слышно голосов, и топот ног не пугает слух.

Дана летела, как уж могла. Со стороны ее бег, наверное, выглядел манерным. Она виляла задницей и выписывала кренделя руками. Сейчас бы кроссовки!..

Позади остались с полдюжины частных домов, когда в голову девчонке пришла мысль попросить у кого-нибудь защиты. Тут же за забором залаял пес. Его немедленно поддержали другие. Дальше Дана бежала под собачий хор. Ей пришлось отказаться от мысли найти приют у здешних жителей. Как бы чья-нибудь псина через забор не перескочила!

Собаки напугали ее, но не тронули. Дана выбежала на улицу с асфальтированным тротуаром. Дорога шла под уклон. В эту сторону она и побежала.

Девушка решила разуться, остановилась и взяла туфли в руки. Тут сбоку от нее затормозила машина, из которой выскочил крепко сбитый парень с азиатским разрезом глаз.

– Стой, сука!

Он бежал наперерез. Из машины выбрался лысый бугай и перекрыл путь отступления.

Выхода у Даны не было. Она в отчаянии развернулась к азиату и, когда он приблизился, ткнула его каблуками в лицо. Одну туфлю этот фрукт отбил, а шпилька другой воткнулась ему в глаз.

– Тварь! – заорал он, одной рукой закрывая лицо, а другой пытаясь схватить Дану.

Она увернулась и побежала дальше. Страх за свою жизнь вливал в нее силы. Она даже не чувствовала боль под ногами.

– Стой, падла! – неслоь сзади.

Тротуар уперся в кювет. Дана перескочила через него и перебежала дорогу, за которой угадывался переулок между домами. Спасения она не видела, но не сдавалась, бежала туда, куда несли ноги.

Она оказалась у реки, на трухлявом, слизком от воды мостике, где бабы стирали белье еще при царе Горохе. Девчонка сиганула с него в темную воду и поплыла вниз по течению.

Позади громко треснуло. Это преследователь с ходу заскочил на мостик, но доски не выдержали его вес и лопнули под ним.

– Твою мать!.. – пронеслось над водой.

Но преследование, увы, продолжалось. Ломая доски, лысый тип выбрался из ловушки и поплыл за Даной. Но упущенное наверстать он не смог. И она плавала хорошо, и ему,

похоже, что-то мешало догонять ее. Руку поранил или просто оказался плохим танцором.

Да и вдоль берега, сплошь поросшего камышом, никто за ней не бежал.

В конце концов Дана успокоилась, но из воды выходить не торопилась. Над городом светало, но вода все еще оставалась темной. Если плыть вдоль камыша, то с берега ее и в ясный день не увидишь.

Преследователи остались позади. Возможно, охота продолжалась, но, скорее всего, эти мальчишки искали Дану где-то на берегу. А если так, то ей следовало плыть дальше.

Так она и делала, пока совсем не рассвело. Девчонка могла бы плыть и дальше, но в палец ей вдруг вонзилось что-то острое. Как будто пиявка впилась. Но это не пуля, жить можно.

Дана продолжила бы путь, но за палец что-то потянуло. Боль усилилась, она глянула на берег и в проплешине между камышами увидела мужчину с удочкой. На нем бейсболка, брезентовая куртка, резиновые болотные сапоги. На бандита не похож, наверняка рыбак. Да уж, повезло ему нынче с уловом!

– Эй, давай сюда! – крикнул мужчина и махнул рукой, призывая Дану остановиться и плыть к нему.

Как будто у нее был выбор. С крючком в ноге и удочкой на буксире далеко не уплывешь.

Она подплыла к рыбаку, встала на ноги и едва ли не по

колено погрузилась в скользкий холодный ил.

– Ты откуда такая взялась? – Мужик смотрел на нее без страха, но с каким-то суеверным удивлением.

– Утонула на днях! – зло проговорила Дана и зыркнула на него.

– Русалка?

Она осторожно, стараясь не ступать на больной палец, вышла на берег, села в траву и пробурчала:

– Хвост еще не успел вырасти.

В воде девушка привыкла к холоду, но сейчас ее залихорадило, и последнее слово она отстучала на зубах.

– А чего тогда дрожишь, если русалка?

– Ты крючок вытащишь? – спросила она и в страхе шарахнулась, увидев перед глазами нож.

– Ты чего такая пугливая? – спросил мужик, усмехнулся и взял ее за ногу.

Он перерезал леску возле самого пальца, но крючок вытаскивать не стал и заявил:

– Глубоко зашло. Без дезинфекции нельзя. Ко мне пойдем. Или русалкам все равно, с крючком жить или без?

Дана мотнула головой. Не до шуток ей сейчас. Убираться с берега нужно, пока бандиты не нагрянули. Но и с рыбаком она уходит боялась. В этом ненормальном городе сплошь маньяки.

– Косяк за мной, – в раздумье сказал мужик. – Придется отрабатывать.

Дана и опомниться не успела, как оказалась у него на руках. Роста он чуть выше среднего, сложения отнюдь не атлетического, но три пуда живого веса дались ему на удивление легко. Или уже меньше?.. Неудивительно, если за эту сумасшедшую ночь Дана сбросила килограмм пять. Хорошо, если все злоключения в прошлом. А вдруг они только начинаются?

Глава 3

Дом стоял на самой окраине города, на возвышенности. С одного бока к нему подступали соседние строения, а с другого стелилось поле, за которым угадывался лес. Дом одноэтажный, на каменном фундаменте, стены из толстого бруса под светло-коричневым лаком. Возле такого же гаража сидела дюжая немецкая овчарка, настороженно смотрела на Дану. Но даже ни разу не гавкнула на нее. Хозяин дома нес гостью на руках. Какие тут могут быть вопросы?

Матвей поднялся на открытую террасу с дощатым полом, распахнул железную дверь с примитивным декором. В прихожей светло, просторно. Мебель такая же простая и новая, как и сам дом. Прихожая, шкаф, стойка бара в каминном зале, гарнитурная стенка на кухне – все из сосны. Просто, без дизайнерских изысков и высокохудожественных тонкостей. В обстановке ощущалась основательность. Наверное, поэтому жилище казалось Данае надежным, безопасным. Дерево будто впитывало в себя все ее тревоги.

Камин интересный, похожий на русскую печь, обшитую диким камнем и выступающую из стены. Рядом кресло-качалка, все как положено.

Возле него Матвей и поставил Дану на пол.

– А огонь зажжешь? – настороженно спросила она.

Еще примет ее за проститутку, начнет домогаться. Он

ведь, похоже, без бабы живет. Вроде бы и порядок в доме, но не хватает мелочей, которые привносит в быт нежная женская рука. Камыш у реки растет. Не мешало бы наломать стрелок да в глиняную вазу поставить. Нет, не догадался.

А еще можно было плюшевого льва на стул перед стойкой бара посадить. Это лучше, чем кабанья морда над шкафом, в который хозяин дома превратил дубовую бочку, разрезав ее вдоль. Он прикрепил обе половины к стене и встроил в них полки, на которых стояли бутылки с виски, коньяками, ромом и текилой.

Ну да ладно. Лишь бы резиновой бабы за стойкой не было. Дана не хотела бы оказаться в руках особо озабоченного субъекта.

На внешность Матвей не очень симпатичный. Глаза маленькие, глубоко посаженные, нос большой, с горбинкой, верхняя губа тонкая, нижняя пухлая. На широком подбородке, там, где могла бы быть ямочка, зияет глубокий рубец. Да и правую бровь чуть ли не по всей длине огибает ярко-розовый шрам. Волосы вроде бы густые, но этот короткий ежик на голове все портит.

Вряд ли женщины проявляют к нему повышенное внимание. А если так, то его может переклинить.

– Да, конечно. Раздевайся!

В руках у него появился клетчатый плед. Он развесил его на руках, отгораживаясь от нее будто ширмой.

– Думаешь? – в замешательстве спросила она.

– Знаю.

– Учти, если вдруг что, то ты очень сильно пожалеешь об этом! – на всякий случай пригрозила она.

Мокрое платье плюхнулось на спинку кресла, но Матвей не торопился укутывать пледом полуобнаженное тело.

– Все снимай!

Матвей не мог ее видеть, тогда откуда он знает, в чем она осталась?

– Ты что, подглядываешь?

– Быстрей давай!

Его жесткий командный тон подхлестнул ее. Дана сняла лифчик и трусики. Матвей закутал девушку в шерстяной плед шелковистой нежности и усадил в кресло. Тут же в очаге вспыхнул огонь. Он всего лишь бросил туда зажженную спичку.

Дана усмехнулась. У нее камин зажигался куда проще. Достаточно было подойти к нему и хлопнуть два раза в ладоши. Да и дом у них с отцом не чета этой избушке.

Матвей сходил на кухню, принес полный таз. Дана с удовольствием опустила ноги в горячую воду. Он ушел, вернулся, сел перед ней на корточки, осмотрел больной палец.

– Торопиться не будем. Что у тебя с ногами? – Матвей осматривал ее ступни с порезами и проколами.

Ранки саднили, но в отчаяние Дану не приводили. Это сущая мелочь по сравнению с тем, что могло бы случиться, поймай ее бандиты.

– Да убегала тут от одних...

– Убежала? – спросил он.

Дана почувствовала легкое жжение. Это Матвей провел проспиртованной ваткой по ее исколотой подошве.

– Ну, как видишь.

– А вдруг утонула?

– А что, уже чешуей обрастаю?

– Пока нет, но на крючок уже попалась.

Дана почувствовала боль в пальце, дернулась, но Матвей крепко держал ее за ногу. Он ковырнул в пальце раз-другой, и все закончилось, осталась только стихающая боль.

– Держи! – Матвей протянул ей крючок, который только что вытащил из пальца.

– Зачем?

Матвей пожал плечами. Он-то знал, зачем раненому отдадут пулю, вынутую из него, или вырезанный осколок, но если Дана не хочет брать, то уговаривать нет смысла.

– Будем считать, что ты полностью искупил свою вину, – сказала девушка.

Он поднялся, прошел на кухню, вернулся оттуда с большой кружкой.

– Пей, здесь мята и чабрец. Это тебя согреет.

– А телефон у тебя есть? – спросила Дана, кивая в знак благодарности.

– Нет.

– Как это нет? – удивилась она.

– Батарея села.

– Так заряди.

– Не заряжается, новую покупать нужно.

– А Интернет?

– Мне и без него хорошо. Я даже телевизор не смотрю, – сказал он и кивнул на большую плазменную панель, висевшую в углу зала.

– Врешь!

– Почему вру?

– Да потому, что вы все в этом чертовом городе врете! – распалилась девчонка.

– Кто все?

– Да кто угодно! Одни чуть не изнасиловали. Другой обещал домой отвезти, часы, серьги взял и ку-ку! Менты возле банка высадили, гуляй, девочка! Этот козел в Москву повез! Чуть не убили!..

– Кого чуть не убили?

– Меня!

Дана сделала глоток, потом другой. Чай ей не очень понравился. Плохо, когда травяной аромат заглушает основной вкус, но она быстро согрелась изнутри. Ей казалось, что еще немного, и ее бросит в пот. Вдобавок чай успокаивал.

– Кто чуть не убил?

– А-а... – Она вяло махнула рукой.

Дана не хотела говорить о приключениях, выпавших на ее пятую точку.

– Откуда я знаю, кто ты? Вдруг такой же?.. – Она запнулась.

– Да, конечно, такой самый и есть, – сказал Матвей, пристально глядя ей в глаза.

– Какой такой? – встрепелась девушка.

– Я тебя обманывать не буду. И насиловать тоже. Ты даже ничего не поймешь.

– Что не пойму?

– Заснешь и ничего не почувствуешь.

Дана в испуге оттолкнулась от пола, но кресло не сдвинулось, а закачалось вместе с ней. Так она и знала! Снова маньяк!.. А фундамент высокий, под домом наверняка есть подвал. Как бы там на всю жизнь не остаться. Вот попала!..

– Я пошутил! – сказал Матвей, мягко взялся за поручни и остановил кресло. – Смотрю, ты засыпаешь, расшевелить хотел.

– Пошутил? – Она очень желала в это верить.

– Я смотрю, ты сильно напугана, – серьезно, без тени юмора произнес хозяин дома.

– А ты думаешь, я просто так в речке купалась?

– От кого убегала?

– Убегала... Ты можешь отвезти меня домой?

– Могу.

– Отвези! – Она умоляюще посмотрела на него.

– Хорошо.

– Спасибо! – На радостях Дана сделала еще несколько

глотков, но спохватилась и растерянно взглянула на Матвея.

– Чего?

– А там точно ничего нет? Ну, в смысле усыпляющего?

Он отрицательно качнул головой, с добродушной иронией поглядывая на нее. На поверхности его взгляда плескалась теплая, согретая солнцем вода, а под ней – холодная глубь Мирового океана.

Теперь Дане казалось, что она совершенно не интересовала его как женщина. Матвей по доброте душевной привел ее к себе в дом, оказал помощь. Скоро они будут в Москве и там разойдутся как в море корабли. Уже завтра он и помнить о ней не будет. Да и она сохнуть по нему точно не станет. Но все равно обидно. Не такая уж Дана и уродина, чтобы воротить от нее нос.

– А то спать охота.

– Спи. Никто тебя здесь не обидит.

– Мне в Москву нужно.

– Можешь в машине вздремнуть, – сказал Матвей и пожал плечами.

– Да, в машине хорошо. – Девушка мечтательно улыбнулась.

Сесть бы в машину и тю-тю. Скорей бы уж все эти круги ада остались позади. Но уезжать отсюда ей почему-то не хотелось. Здесь так уютно. Запах свежего дерева и вкус травяного чая успокаивают, убаюкивают. Матвей кажется таким милым, даже симпатичным.

Но все-таки она не станет задерживаться здесь. Дома спокойней и уютней. А до Москвы рукой подать.

– Одежду высушить нужно, – сказал он, разглядывая ее платье.

– Да ладно! Если ты дашь мне свою рубашку, буду премного благодарна!

Матвей пропустил ее слова мимо ушей.

– Платье у тебя дорогое, – качая головой, сказал он. – Кто родители?..

– Мать – ангел, отец – банкир.

– Мать – ангел? – Матвей удивленно повел бровью.

– «Пеппи Длинныйчулок» читал?

– Да, мама у нее была ангелом. А папа, кажется, папуасским королем.

– Негритянским. И живым. А мама... – Дана вздохнула.

Не станет она больше ничего говорить. Матвей и без того наверняка все понял. Да и боль еще не прошла. Мама погибла в автокатастрофе шесть лет назад. Отец ушел из семьи. Мать с горя напилась и села за руль. Дана долго винила отца в ее смерти, но в конце концов простила. В жизни всякое бывает.

– А отец у тебя, стало быть, негритянский король? – спросил он.

– Ну, в каком-то смысле.

– Племя мумба-юмба, летающие копья, отравленные стрелы? Может, меня просто живьем зажарят? Что будет, если я

тебя в своей рубашке привезу?

– А ты к дому доставь. Дальше я сама...

– А дом, наверное, в охраняемом поселке, камеры там перед ним. Давай-ка, я сначала тебя в чувство приведу. Выпи-вала? – глядя ей в глаза, спросил Матвей.

– Ну, было.

– Знаешь, я, пожалуй, баньку затоплю. Потом ты кваску холодного примешь. Все как рукой снимет. А платье и белье пока высохнут. К обеду я тебя отвезу. Как раз утренний поток на Москву схлынет.

Матвей переместился на кухню, где у него стоял стиральный автомат, загрузил его, запустил.

– Ты же не думаешь, что я проститутка? – спросила девочка.

– Не думаю. А что?

– Да один тут думал. За какую-то Жанну меня принял...

Матвей выходил из каминного зала, шел растапливать баню, но услышал это имя, дернулся так, как будто ему нож в спину всадили, и остановился.

– За Жанну?! – От его бывлой расслабленности не осталось и следа. – Кто принял?

– Ну, я же говорила. Бандиты искали ее, а нашли меня. Они эту Жанну убить хотели.

– Убить?! – Матвей повернулся к ней.

Он старался сохранять спокойствие, но бледность на лице выдавала его. Слова Даны определенно задели Матвея за

живое.

– И убили, – сказала девушка. – А ты что, знаешь ее?

– Тебе откуда известно, что ее убили?

– Я слышала, они так говорили...

– Кто? – хлестко спросил Матвей.

Над ухом у Даны как будто прозвучал выстрел. Дана стало не по себе. Она успокоилась, расслабилась, а зря. Смертельная опасность где-то рядом, а глупая девчонка до сих пор торчит в этом проклятом городе. Домой ей нужно! Там ее точно не тронут. Если, конечно, она будет держать язык за зубами.

– А тебе нужно знать?

– Да.

– Его Стас зовут, – выдавила Дана.

Она не хотела говорить, но Матвей так смотрел!..

– Он ее никогда не видел. Какой-то Жека знал эту Жанну.

А Тимофей Юрьевич у них там главный...

– Котофей?

– Нет, Тимофей. Да-да, я слышала про Котофея. Менты говорили. Хотели, чтобы я им про него рассказала.

– Говори! – потребовал Матвей.

– Что?! – ошалело протянула Дана. – Я про него ничего не знаю.

Хозяин дома продолжал давить на нее взглядом. Она не хотела говорить, но ее как будто кто-то за язык тянул. Даже страх и возмущение не могли остановить девушку.

– Я его даже в глаза не видела. Только слышала. Я за кустом пряталась, а они меня искали. Тут какой-то Жека позвонил, сказал, что Жанну нашли. Он грохнул ее.

Матвей болезненно закрыл глаза и мягко положил руку ей на плечо. Он просил ее остановиться.

– А ты знал эту Жанну?

Матвей беззвучно вздохнул и вышел из дома. Дана вскочила с кресла, подошла к окну, отодвинула занавеску, выглянула во двор.

Мужчина опустил плечи и брел к небольшой бане, которая ютилась в конце огорода. За ним неторопливо трусила овчарка. Голова и хвост у пса были опущены, как будто он чувствовал настроение хозяина.

А огород у него немаленький – картофель, капуста, огурцы, зелень. Малина, смородина у забора из профлиста, садовые деревья. Перед воротами вдоль выезда тянулись к солнцу елочки с темной хвоей. Небогатый двор, не сравнить с тем, к чему Дана привыкла, но все аккуратно и весьма основательно. Для простого парня такой дом и двор с елочками – целое состояние.

Матвей зашел в баню. Очень скоро из трубы потянулась к небу тонкая струйка дыма. Она быстро утолщалась, уплотнялась.

Дана успокоилась, вернулась в кресло, закрыла глаза, расслабилась. Матвей уже не пугал ее, хотя она считала, что ухо все же нужно держать востро и засыпать ни в коем случае

нельзя.

Но с одной стороны уютно тикали часики. С другой, на кухне, монотонно крутилась машинка. Со спины подкралось что-то теплое, мягкое, обволакивающее, набросилось, погрузило в сладковатое забытие.

Разбудил ее тихий, но противный писк стиральной машины. Работа сделана, платье чистое, пора вынимать. Но кто этим займется? Хозяина не слышно и не видно.

Дана снова выглянула в окно. Матвей сидел на скамейке перед баней и курил, опустив голову. Из трубы поднимались клубы дыма.

Наверное, камни на печке уже раскалены, и парилка готова. Но если так, то почему Матвей не зовет ее? Чего он такой унылый? Неужели за Жанну так сильно переживает? Похоже, он действительно знал ее раньше. И не просто...

Матвей поднялся, по тропинке, выложенной камнем, пошел к калитке, через которую можно было выйти прямо к реке, и остановился. Он поводил взглядом вдоль берега, не обнаружил, видимо, ничего крамольного и повернул назад.

Похоже, Матвей высматривал бандитов, которые могли преследовать Дану. Если так, то он делал это без всякого страха, рад был возможной встрече и жестокой схватке с ними. Во всяком случае, девушке так показалось.

Он вернулся в дом, поставил на пол резиновые сланцы небольшого размера и позвал гостью в баню. Она не прочь была пропариться до костей, выгнать из себя через пот вче-

рашнее похмелье, но вдруг Матвей будет приставать?

Но в то же время Дана и так была у него в руках. Одежды на ней нет, плед сорвать нетрудно.

– Только я сама!

– Сама, – как о чем-то само собой разумеющемся, сказал он, чем вызвал ее разочарованный взгляд.

Она, разумеется, не хотела париться вместе с ним, хлестаться одним веником. Но разве этот бирюк должен так вот легко отказываться от удовольствия побыть наедине с голой девушкой? Неужели он гей?

Но тогда почему Матвей так расстроился из-за Жанны? Может, она была его сестрой?

– Там машинка остановилась, – уже во дворе сказала Дана.

Солнце стояло над горизонтом, теплые лучи разогнали утреннюю свежесть. Легкий ветерок приятно шевелил волосы, которые уже высохли.

– Я все сделаю, – сказал Матвей.

– Ты же знал Жанну, да?

Хозяин дома ничего не сказал, открыл дверь, достал из шкафа в предбаннике чистые полотенца, простыню.

– Можно в шлепках? – спросила девушка.

– Нужно.

– А чьи это шлепки?

– Бабушка иногда приходит. – Он взглядом показал на массивную деревянную дверь в парную.

– Только бабушка?

– Только бабушка, – невозмутимо выдержав ее насмешливый взгляд, спокойно сказал Матвей.

– А девушки?

– Закройся, – распахнув дверь, заявил он.

Дана не поняла, что именно она должна была закрыть – дверь за ним или рот. Скорее всего, то и другое.

У нее тоже была бабушка, которая жила в деревне. Дана помнила, как парилась у нее в баньке. Там все было так же просто, как здесь – предбанник с дровами и парилка, больше ничего. Никаких столов для посиделок с пивом. О бассейне и речи не шло.

А дома у них сауна будь здоров. Большая, с бассейном, бильярдом и баром. Парилка – настоящий ад, так в ней бывало жарко.

Дана привыкла к высоким температурам, поэтому смело открыла дверь. И баня здесь обычная, и печь Матвей топил недолго.

Но зря она снисходительно кривила губы. Влажный жар обволок ее мягко, но плотно сжал в своих объятиях и проколол кожу мягкими горячими колючками. Крепкий пар, но дышать легко.

Печь самодельная, из камней, с встроенным чаном для воды. Все как у бабушки.

В углу возле двери на железных подпорках стояла большая кадушка с холодной водой, на скамейке ждал своего часа тазик, на стене висела деревянная шайка. Еще один тазик

стоял на полу, в нем запаривался веник. Запахи мокрых дубовых листьев и березовых дров смягчали духоту.

Дана взяла тазик, зачерпнула ковшом кипятка, развела его с холодной водой. Она окатила себя с головы до ног, забралась наверх, но тут же сползла оттуда. Слишком уж горячо под самым потолком.

Да уж, постарался Матвей!.. Еще бы зашел в парилку да веничком отхлестал. Если он такой спокойный, то почему бы и нет. Простыня под рукой. Она могла бы и прикрыться.

Но Матвей ее так и не побеспокоил. Все это время он провёл на скамейке у бани.

Дана вышла к нему, закутанная в полотенце по ключицы. Мокрые волосы распущены и размазаны по спине. Плевать на ветер.

– Можно к тебе? – спросила она, собираясь подсесть к нему на лавочку.

Не баня, а нирвана какая-то. Состояние балдежное, расслабуха полнейшая, ноги не держат.

– Не можно, – ответил он, затушил сигарету, поднялся, пальцами коснулся ее локтя и заявил: – Пошли!

Матвей увлек ее к дому, там подал ей кружку холодного домашнего кваса. Первый глоток влил в нее бодрость, второй просветлил сознание, после третьего на лопатках у девчонки начали проклеиваться крылья.

– Там у тебя что, энергетики? – спросила она, возвращая пустую кружку.

– Что, похорошело? – с усмешкой осведомился он.

– Ну, в общем, да.

– Сейчас еще чайку для закрепления. Вздремнешь чуть-чуть, и поедем.

– Да не хочу я спать.

– Захочешь.

После завтрака ее действительно потянуло в сон. Справиться с искушением она не смогла.

Глава 4

Земля большая, и женщин на ней миллиарды. Казалось бы, женское тело – такая же обыденная банальность, как деревья в лесу и облака в небе. Но нет в мире ничего более захватывающего и завораживающего, во всяком случае для мужчины.

Обнаженная женская натура сама по себе – вершина искусства. Художники всего лишь переносят ее на свои холсты и в скульптурные формы. А как извращаются фотографы в своих эротических фантазиях!

Несут это искусство в массы и порнорежиссеры. Подбор актеров, работа с ними, творческий процесс – все это требует сил и средств, но благодарный зритель возвращает вложения с лихвой.

Творческий процесс на месте не стоит. Одна красавица и целых два чудовища уже вошли в раж, голоса слились в хор, кроватные пружины скрипят, аккомпанируют. Но в их слаженной работе чего-то не хватает. То ли Рита сегодня ночью перестаралась, то ли возраст у него уже не тот. Или просто настроение подкачало.

Тимофей Юрьевич смотрел на женское тело, но дух не захватывало. Не деревенело в штанах, не получалось с дровишками, поэтому и огонька нет.

– Тимофей Юрьевич! – Филей легонько коснулся плеча

босса, привлекая его внимание.

Тот закрыл дверь, недовольно глянул на своего подручного.

– Чего тебе?

Сколько помнил его Тимофей Юрьевич, столько Филей и косил под крутого. Делал морду, пытаюсь ожесточить мягкие от природы черты лица, усиленно качался. Шея у него мощная, бычья, стрижка очень короткая. Ходил он, поигрывая могучими плечами, устрашающе раздувал желваки и смотрел исподлобья.

На самом деле вся эта крутизна и мышечная масса – всего лишь фальшивая оболочка, за которой скрывалась трусливая душонка. Филипп не рвался в бой и всячески избегал драк. Если только на ринге, да и то вполсилы.

Пацаны знали его как облупленного и не воспринимали всерьез. Сначала он был для них просто Филя. Потом к нему крепко приклеилось прозвище Филей.

Этот субъект был типичной шестеркой. Тимофей Юрьевич его презирал, но при этом держал при себе и доверял ему. При полном отсутствии бойцовских качеств Филей отличался безграничной преданностью. Проверку он прошел с честью и на ментовском допросе держался достойно.

Филей отличался предприимчивостью, расторопностью, и память у него была уникальная. Все, что ни поручишь ему, сделает. Еще и советом поможет, если вдруг запор в мыслях случится.

– Сучку московскую нашли.

– Где она?

– Да у кадра одного выплыла. Он у реки живет, вот она к нему и прицепилась. Что делать?

– Что делать! – передразнил его Тимофей Юрьевич.

У него тоже была кличка, образованная от имени. К ней же примазалась и фамилия. Котов и Тимофей – а все вместе Котофей.

– А если она реально дочь миллиардера?

Тимофей Юрьевич обладал реальной силой. Бригада у него небольшая, но сплоченная, бойцы закаленные, преданные общему делу. Если нужно кого-то заземлить – без проблем, в любое время дня и ночи. На мокрое дело без лишних вопросов пойдет любой. Плюс охранный фирма со своей группой быстрого реагирования. Там тоже есть суровые ребята, которым сам дьявол не страшен.

В Багульеве Котофей самый-самый, никто не может тягаться с ним. Весь автобизнес в городе, как легальный, так и криминальный, завязан на него. Ломбарды и быстрые кредиты – все под ним. Он имеет с чиновников и с бизнесменов, которые работают по левым схемам. Наркота, проститутки, а с недавних пор еще и порнография. Филей предложил, а он согласился. И надо сказать, дела неплохо идут.

Багульев у него в кулаке. Никто здесь не хочет с ним связываться. Но Котофей старался не нарываться на лишние конфликты. Возраст уже не тот, шестой десяток разменял,

оброс мудростью, как причал – ракушками. Зачем война там, где можно решить миром?

Кто эта девочка из Москвы? Какой смысл с ней связываться, если у нее крутой отец?.. Нет, не нужны ему лишние проблемы.

– Она реально дочь своего отца, – сказал Филей. – Власова Павла Константиновича, владельца ВПК-Банка. Власова Богдана Павловна.

Он протянул боссу фотографию красивой русоволосой девушки с ясным, чуть-чуть насмешливым взглядом. Стильная прическа, правильные, одухотворенные черты лица, выразительные глаза под цвет бриллиантов в сережках. Шикарное вечернее платье, роскошное кольцо.

Она стояла под руку со статным ухоженным мужчиной лет пятидесяти. Он не хмурил брови, не ужесточал мягкие от природы черты лица, как это делал Филей. Внутренняя сила сочилась из всех его пор сама собой. Взгляд добродушный, улыбочивый, а в глубине – лед.

– Отец и дочь, – пояснил Филей. – Из Интернета взял.

– Точно она?

– Она. Менты маякнули, и Стас опознал.

– Неплохой экземпляр.

В этой девочке чувствовалась порода, она могла бы стать порнозвездой мирового масштаба. Можно даже сценарий фильма сварганить чисто под нее. Она принцесса, голодная до мужских ласк. Он – конюх. Между ними проскакивает

большая и толстая искра. Котофей представил, как это будет выглядеть, и ощутил волнующий прилив.

– Девчонку можно оформить, – сказал Филей и пожал плечами.

– Искать будут. – Котофей покачал головой.

– Отец у нее был реально крутым человеком.

– Был?

– Сегодня утром в больнице загнулся. Сердечный приступ. Ночью тряхнуло, а утром лапы склеил.

– Не слышал.

– Об этом особо не сообщают, но в сети проскочило. Может, фейк?

– Что?

– Ну, в смысле, пурга.

– Думаешь?

– Да вряд ли. Не та он величина, чтобы сенсацию на нем делать.

– Значит, загнулся, говоришь? А наследует кто?

Филей сокрушенно развел руками и предположил:

– Может, эта Богдана?

Котофей снова глянул на фотографию. Роскошная девочка, он с удовольствием женился бы на такой. А она даст согласие. Если сломать волю. Он в этом большой специалист. Сколько девчонок через него прошло, и все работают как часики, так же четко и точно. И вполне прибыльно.

– Я попробую узнать.

– Она знает, что Жека Жанну приземлил, – в раздумье проговорил Котофей.

– Опасная штучка.

– Надо брать.

– Кстати, о Жанне. У нее парень был. Матвей Самойлов. – Филей с озадаченным видом провел пальцами по щеке и за чем-то сместил в сторону нижнюю челюсть.

– И что?

– У них любовь была. Она когда с нами работать начала, он разбираться ходил. Я был, пацаны подъехали... – Филей провел пальцами по другой щеке.

– Да, он тебе челюсть сломал, – с усмешкой поговорил Котофей, вспомнив эту историю.

Паренек оказался крепким орешком – неплохо угостил Филея, Жеке два зуба выбил, Петрика вырубил ударом в горло. Сделал дело и исчез, только его и видели. Искали, конечно, но, увы...

– Нет, не сломал, трещина была, – пробурчал Филей и скривился.

– Хочешь сказать, что Богдана сейчас у этого Матвея?

– В том-то и дело.

– В чем дело? Пацана в землю, девчонку ко мне. В чем проблема?

– Мы же его пробивали. Он в Чечне после срочки контрабасил. Может, оттуда сейчас вернулся.

– Закончилась Чечня.

– Да, но люди остались. А он реально спец. Его голыми руками не возьмешь.

– Пуля возьмет.

– А если у него ствол? Он там всех, кто к нему сунется, шпалами положит. А свои отмажут. Подъедут спецы из ФСБ, еще и нас тут зачистят. Мы же не знаем, какие у него связи.

Котофей кивнул. В Чечне сейчас ФСБ работает, а там такие волкодавы, что лучше не подставляться.

– За домом смотрят. Пока никаких движений, – сказал Филей. – Соваться к нему я бы не стал, но хвоста подвесить можно. Он Богдану в Москву повезет, а мы за ним.

– А если за ней подъедут?

– Тогда без нее выследим.

– А зачем он нам без нее нужен? – Котофей поморщился. – За твою челюсть спросить? Так это ты сам. Если сможешь.

– Нет, я личное выше общего не ставлю, – обескураженно проговорил Филей.

– Тогда сиди ровно, не ерзай!

– Богдана про Жанну знает.

– Что она знает? Видела, где эту суку зарыли? Что она может сказать? И кому?

А вот Жанна сказать могла. Она видела, как Жека задушил Эллочку, но никому ничего не говорила, пока с катушек не сорвалась. На Жеку заявить намылилась и самого Котофея на чистую воду вывести. Сначала она перед подруж-

кой растрепалась, потом уже в Москву собралась, но так и не уехала. Не смогла. Побегала немного по городу и успокоилась. А если точнее, упокоилась.

– Матвею скажет.

– И что?

– А если он мстить начнет?

– Он уже отомстил. Челюсть тебе сломал и уехал. А Жанна осталась. Почему он ее с собой не забрал? Потому что конченная она. Зачем ему такая? Кто за опущенных мстит?

– А вдруг?

Котофей задумался. Матвей Самойлов – темная лошадка, и неизвестно, как он себя поведет. Если сам не пойдет против братвы, то спецов из ФСБ подключит. Может, зачистить его, пока не поздно? У Котофея есть люди, которые могут справиться с ним, так почему бы не подключить их к делу?

Машина шла по грунтовой дороге мягко, двигатель работал тихо, нигде ничего не тарахтело, не дребезжало. Если закрыть глаза, то можно представить, что находишься в иномарке. Но Дана знала, на чем ехала. Матвей вез ее в Москву на «Ладе Приоре». Машина новая, но...

Впрочем, ее отец тоже когда-то ездил на «Ладе», и ничего, до сих пор с восторгом вспоминает свою молодость. Над «Приорой» он точно не посмеется, хотя сам по старой доброй традиции ездит на «шестисотом».

– Дом у тебя свежий и машина. Да и сам как новенький, –

улыбнулась она.

– Для кого новенький? Для тебя?

– А если для меня?.. Может, пересечемся как-нибудь? – неуверенно сказала Дана.

Матвей все больше нравился ей. Надежный парень, основательный, такой если полюбит, то навсегда. Но этого не случится. Может, потому он и нравился ей. Сегодня они расстанутся, а завтра Дана уже и забудет о нем. Тогда зачем горючить огород?

– Завтра, например.

– Завтра, – кивнул он. – В семнадцать ноль-ноль.

– Э-э... завтра у Зайки свадьба.

Он улыбнулся себе под нос. Ни досады в этой усмешке, ни обиды.

– Можно как-нибудь потом.

– Не напрягайся. – На этот раз он улыбнулся ей.

Надо же! Хоть бы чуть-чуть расстроился.

– Нормально все. Ты попала в беду, я тебя выручил. Люди должны помогать друг другу, так положено. Так что ты мне ничем не обязана.

– При чем здесь обязана или нет?

– При том!.. Мы из разных миров. Между нами могут быть точки соприкосновения, но для них нет гвоздика.

– Какого гвоздика?

– Который две половинки соединяет. Два кольца, два конца, а посерединке гвоздик.

– Ножницы.

– Угадала.

– А мы с тобой две половинки?

– Ты – да, чья-то половинка.

– А ты?

– А я сам по себе.

– По Жанне сохнешь?

– Уже нет, – сказал он, стараясь сохранять спокойствие.

– А было?

– Было.

– А я похожа на нее? Ну, внешне.

– Почему ты должна быть на нее похожа?

– Так меня же с ней перепутали.

– Перепутали... – Матвей бросил взгляд в зеркало заднего вида, и его брови сползли к переносице.

– Что-то не так? – Девчонка развернулась на сиденье, глянула в заднее окно.

За ними вдалеке катился черный внедорожник. Определить марку машины не позволяло расстояние.

– Пока не ясно.

– Может, просто едет?

– Может, просто.

Дорога проселочная, от реки к бетонке, идущей вокруг Москвы. Машины здесь скорее правило, чем исключение.

– Думаешь, за нами?

– Ты как в Багульеве оказалась?

– При чем здесь это?

Матвей повернулся и плотно посмотрел ей в глаза. У Даны возникло такое ощущение, как будто он при этом руку ей на плечо положил. Она тяжелая, хозяйская.

– В ночном клубе была. Что-то не то выпила. Очнулась, гипс... то есть кабина трейлера. Дальнобойщик на меня дышит, под платье лезет.

– Одна в ночном клубе была?

– Нет, с телохранителем.

– Где он?

– Не знаю.

– Он вместе с тобой пил?

– Нет, ему нельзя.

– Как же он тебя упустил?

– Ну, если точно, у нас девичник был. Мужики все за кадром остались.

– За кадром, это где?

– Алик в холле был.

– А оттуда он за тобой следить не мог?

– Наверное, мог. – Дана задумалась.

В стене между холлом и залом была не только арка, причем достаточно широкая, но и окна. Конечно же, Алик наблюдал за ней.

– Тогда как ты оказалась в трейлере?

– Да черт его знает!

– Без телефона, без денег...

– Да, и еще кольцо куда-то пропало.

– Может, сорвали?

– Не знаю.

Матвей пожал плечами, сунул руку в карман и вынул мобильный телефон.

– Звони!

Она взяла мобильник, покрутила в руках. Не айфон, конечно, но не из дешевых. Дисплей на весь телефон, сенсорный набор. Свежая модель, вряд ли ее питал убитый аккумулятор.

– Ты же говорил, что у тебя не заряжается...

– Звони отцу!

– Я не помню номер. – Дана мотнула головой. – Все в телефоне осталось.

– Хоть какой-нибудь номер помнишь? – Матвей посмотрел на нее так, как будто произошла чудовищная катастрофа.

Таковыми глазами смотрел на нее отец, перед тем как сообщить о том, что мамы больше нет. Этот взгляд вогнал ее в ступор. Если бы она и помнила какие-то телефоны, то забыла бы их вмиг.

– Почему ты на меня так смотришь? – От волнения ее голос едва не сорвался на визг. – Что случилось?

– Как что? Ты попала в историю. Разве это не происшествие?

– Такое с каждым может случиться.

– Да, но куда делся твой телохранитель?

– Я не знаю. Сейчас приеду домой и все выясню.

Матвей удовлетворенно кивнул, забрал у нее телефон и вернул его на место.

– Я же могу узнать об этом дома? – спросила она, с опаской глядя на него.

Вдруг ее дом сгорел, а отцовский банк разорился? Матвей об этом знает, но молчит?..

– Почему не можешь? Вполне, – без всякого сарказма сказал он.

– Тогда зачем гнать коней?

– Не надо этого делать, – сказал он, глянув в зеркало заднего вида. – Кони сами бегут, особенно когда за ними волки гонятся...

Они еще только выезжали на бетонку, а Матвей уже делал выводы. Может, и нет никакой погони, а он тревогу поднял? Не исключено, что этот парень – паникер по жизни. Такая мысль слегка успокоила Дану.

– Думаешь, это за нами?

– Не знаю, будет видно.

– А ты сможешь уйти от погони?

– Не знаю.

– А что ты знаешь? Лишь то, что напрасно со мной связался?

– Давай без истерик. – Матвей прошелся по ней спокойным, но укоризненным взглядом.

– Но ты же так думаешь.

– Не думаю.

– Может, я от работы тебя отвлекаю?

– Я не работаю.

– В отпуске?.. Ну да, охота, рыбалка...

– Охота, да. На крякву иногда хожу. Рыбалка тоже. Не поверишь, однажды русалку выловил.

– Почему не поверю, очень даже. – Дана улыбнулась.

– Устал я от работы. Отдохнуть хочу.

– А работал где?

– Водителем.

– И устал?

– Да, очень. Дальние края, морозная тайга, работа без продыху.

– Морозная тайга?

– Да, я там золото добывал.

– Мыл?

– Нет, золотиносную руду на карьерном самосвале возил. Дом вот построил, машину купил. Устал. Годик отдохну. А там видно будет, может, обратно вернусь.

– А Расскажи, как там, в тайге. Комары, говорят, лютые.

– Лютые, да. – Матвей бросил взгляд в зеркало.

Дана обернулась. Знакомый внедорожник шел на обгон. Сейчас он промчится мимо, и все. Зачем нужно было нагнать тоску?

Глава 5

Светлый взгляд васильковых глаз, яркая, слегка застенчивая улыбка, запах весны и счастья – это все про нее, про Жанну. Матвей хорошо помнил, как пригласил ее на медленный танец, как его залихорадило от одного только прикосновения к ней. От волнения он тогда потерял дар речи, слова выдать не мог, проводил Жанну до столика и не сумел разжать руку, чтобы отпустить ее.

Она смотрела на него и мило улыбалась. А ее подруги смеялись – колко, обидно. Ей стало стыдно за них. Жанна поднялась со своего места, и они вместе вышли из ресторана. Матвей проводил ее домой. По пути они разговорились.

Так же мило она улыбалась и после их первой ночи. Отпуск заканчивался, он уезжал в часть, и Жанна осталась с ним. Она хотела стать его женщиной, ждала его полгода. Матвей вернулся, и долгий отпуск пролетел как сон. Через год заканчивался контракт, и он пообещал Жанне его не продлевать.

Матвей уволился со службы, вернулся домой и узнал страшную правду. Оказывается, Жанна была проституткой, работала под крышей у котофеевских бандитов. Еще она плотно сидела на игле.

Он пытался достучаться до нее, но Жанна и слушать его не хотела. Она очень изменилась за тот год, стала вульгарной,

циничной. Ей постоянно нужна была доза, а сутенер поставлял качественный товар.

Матвей мог увезти ее в новую жизнь, деньги у него для этого были. В Чечне он не отсиживался по тылам, всегда на переднем краю. Боевые выходы следовали один за другим, и начисляли ему за них соответственно.

Но Жанну все устраивало, да и братва не хотела терять доход. Матвей уже отчаялся вернуть ее на путь истинный, когда к нему подъехали крутые ребята и попали под горячую руку. Хорошо, что не убил никого.

Он не хотел прятаться от бандитов, но из города все-таки уехал. Был у него друг, который работал на золотых приисках, к нему Матвей и подался. Работа там нудная, тяжелая, а если вкалывать бессменно, то и каторжная.

Первые два года Матвей работал как проклятый, даже отпуск не брал. В позапрошлом году вернулся, пожил немного у родителей, узнал про Жанну, но встречи с ней искать не стал. Нет, не перегорело, но безумия в чувствах уже не было. Да и гордость не позволяла бегать за шлюхой и наркоманкой. Братва, как оказалось, не искала с ним встречи.

Все-таки Матвей дал Жанне шанс вернуться к прежней жизни. В прошлом году он поставил дом на окраине города. Она должна была узнать об этом, увидеть знак, но так и не появилась. Не судьба.

А сегодня он узнал, что ее убили, и поверил. Хотя и не должен был. Уж очень сомнительно выглядел источник ин-

формации. Сказать кому, как он познакомился с банкирской дочкой, так не поверят люди. Из реки ее выловил, как будто она русалка, а не человек. Воткнул удочку в землю, до ветру сходил, вернулся, а на крючке русалка барахтается!

Он отнесся к этому случаю с иронией, даже настроился на романтический лад, но девушка убила его. Он не хотел верить ей, но Дана сказала про Тимофея Юрьевича, про Жеку. Да и сейчас на хвосте у него висела бандитская машина.

Стекла у нее были затемнены, но Матвей не терялся в догадках. Джип обгонял его уже два раза, останавливался на заправке и снова садился на хвост. Наверное, парни, находившиеся в нем, чувствовали себя крутыми профессионалами.

Матвей и при темных окнах смог определить, сколько человек в машине. Двое спереди, один сзади, итого трое. Немного, но и не мало. Даже единственного бандита нужно расценивать как серьезного противника, иначе можно попасть впросак. Матвей воевал, поэтому знал, в какую цену может встать малейшая ошибка.

Если это багульевские бандиты, то спокойной жизни они ему не дадут. Он мог отвезти Дану к отцу, вернуться домой и угодить в засаду. За Дану с него не спросят, а за прошлую обиду – запросто.

Но позволят ли они ему отвезти Дану домой? Скорее всего, да. Москва все ближе, а попыток остановить Матвея нет. Возможно, ребята, работающие на Котофея, хотят узнать,

где живет Дана.

Но не исключено, что братва из Багульева ни при чем. Вдруг на хвосте представители совершенно иной структуры? Допустим, за Даной охотятся враги ее отца. Они собирались вывести ее из игры еще вчера, но что-то не срослось. Девчонка отделалась легким испугом на свою похмельную голову.

– О чем ты думаешь? – встревоженно спросила Дана.

Жанна была настоящей красавицей – отточенные черты лица, нос совершенной формы, пухлые, четко очерченные губы. А какие глаза!..

У Даны они поменьше. В чертах ее лица не было той четкости, как у Жанны, и нос обыкновенный. Тем не менее она производила сильное впечатление даже без всякой косметики. То ли сочетание слабых форм создавало сильный эффект, то ли в ее глазах прятались глубокие колдовские колдодцы, полные приворотных чар.

Нет, он не влюбился, не до того было, но оценил.

– Ты считаешь, будто с моим отцом что-то случилось?

– Я?..

– Ты так на меня смотрел.

– Я не знаю, что с твоим отцом, и не думаю...

– Ты так больше на меня не смотри!

Видно было, что Дана – девушка избалованная, извращенная высшим светом, и характер сам по себе у нее непростой. В иной обстановке она задрала бы нос, показала бы Матвею его место, облила бы парня стервозным высокомерием, за-

ляпала бы барским сарказмом.

Но все то, что девчонка пережила за ночь, давало о себе знать. Дана и без того чувствовала себя не в своей тарелке, а тут еще и бандиты на хвост сели, и Матвей задал ей задачку. Не по себе ей, душа не на месте, поэтому и вид у нее как у незащищенного ребенка. Только на Матвея сейчас вся надежда. Страшно ей, поэтому она даже не капризничает, кажется такой милой, нежной.

Но скоро все изменится. Дана вернется домой, придет в себя. Ее жизнь потечет в прежнем русле, где нет места простым парням вроде Матвея. Он симпатичен ей, но это пока. Все изменится, как только она перестанет в нем нуждаться, и Матвей должен это понимать.

– Не бойся, все будет хорошо. Скоро мы окажемся в городе, там затеряемся, и никто не узнает, где ты живешь. Я никому не скажу.

– А у тебя кто-то спросит?

– А вдруг?

– Да, им известно, где ты живешь. Я скажу отцу, он знает людей, которые разгонят эту чертову лавочку. Я слышала, Котофей сказал, что ему не нужны проблемы с моим отцом.

– Так и сказал?

– Да, так и сказал.

Матвей озадаченно провел рукой по волосам. Если Котофею не нужны проблемы и он действительно не при делах, то зачем его люди преследуют их?

– О чем ты думаешь? – В голосе девчонки мелькнули истерические нотки.

– Ни о чем.

– Я знаю, ты снова вспомнил о моем отце. Ничего с ним не случилось! – Дана сжала кулаки на коленях и закрыла глаза, как это делают люди, когда пытаются сдержать себя. – Ничего, ты слышишь меня?

– Успокойся. Конечно, с ним все в порядке, – сказал он, ладонью накрыв ее кулачок.

– Честно? – Она посмотрела на него глазами наивного и вовсе не капризного ребенка.

Матвей добродушно улыбнулся. Да, все у нее будет хорошо. Сейчас он отвезет ее домой. Девочка обнимет своего отца и очень скоро забудет об ужасах сегодняшней ночи. Она еще молодая, и ее память очищается быстро.

Обычный человек может прожить без воздуха пять минут, тренированный девять, но это в теории. В реальности все обстоит гораздо хуже. Жанна и полминуты не выдержала. Закатила глазки, и привет. Жека не собирался ее душить, хотел всего лишь напугать, а она – кувырк, и на тот свет. Хорошо, что Тимофей ругать его за это не стал.

Закопали Жанну, и нет ее больше. Но память о ней осталась. Ее нужно стереть. Поэтому Жека снова в деле. С ним Гарик и Савик.

А память эта с кулаками. Жека хорошо помнил, как вы-

плюнул себе на ладонь два выбитых зуба. Матвей Самойлов, падла!..

Котофей – мужик мудрый, поэтому и держит мазу. Он не просто так назначил Жеку старшим в команду, которую снарядил по душе Матвея. Босс хорошо знал, у кого какие счета к Самойлову. Ведь Жека одно время спал и видел, как надевает себе на шею ожерелье, сделанное из зубов этого козла. Он даже предков Матвея порешить хотел. Жаль, Котофей запретил, а то бы!..

– А почему тачка у него на ходу? – спросил Гарик, оглаживая обесцвеченные волосы на макушке.

– Да черт его знает, – проговорил Жека и скривился.

Он все продумал и щедро сыпнул железных колючек на дорогу, по которой должен был проехать Самойлов со своей беглянкой. Тот проскочил по ней. Парни потом остановились возле того места и собрали колючки, чтобы самим не нарваться. Двух точно не было – «Приора» их на колесо намотала. Задумка простая. Самойлов остановится со спущенным колесом, они подъедут к машине, уложат его, а телку заберут с собой.

Колесо должно было спустить еще на грунтовке, но «Лада» уже выехала на Московское шоссе, а ничего с ней не происходило. Парни обгоняли тачку, смотрели и ничего не видели. Машина шла по шоссе как заговоренная! Не мог же Самойлов установить бронированные покрышки!

Конечно, Филей предупреждал, что этот крендель не про-

стой, он в спецуре служил. Только вот Жека боялся не очень. Сколько таких спецназовцев работает сейчас в охранной фирме босса, и всех он одной левой делает. Ладно, пусть не всех и не одной, но бояться там точно нечего.

– Может, на ходу завалим? – предложил Савик.

Нижняя челюсть у него тяжелая, массивная. Конечно, он двигает ею легко, но слова выговаривает с трудом. Невнятная у него речь, иногда переспрашивать приходится.

– Прямо тут, на виду? – осведомился Жека и с интересом глянул на него.

Котофей велел сработать тихо, не привлекать к себе внимания. Хотя парни с удовольствием размазали бы этого козла по асфальту на глазах у толпы.

– Машина у нас левая, номера – чисто липа...

– Автомат есть, – добавил Жека.

– Оп ля!.. – Гарик вдруг захохотал и от радости ударил ладонями по баранке. – Процесс пошел!

«Приора» Самойлова действительно наконец-то просела на левый бок. Все-таки спустило колесо, да сильно. На таком далеко не уедешь.

– Ну, если тачка левая, то нормально.

Жека достал из-под сиденья пистолет, из кармана – глушитель. И балаклава у него есть. А как же иначе? Они же знали, куда шли.

– Мочим без разговоров! Я глушу, а ты, Савик, телку на кукан берешь!

Какое-то время «Лада» ехала, сохраняя прежний курс, но потом сошла на обочину и остановилась. Притормозил и Гарик.

– Эй, куда это они?

Жека и сам видел, как Самойлов и сучка в платье салатного цвета выбрались из машины и быстрым шагом двинулись к подлеску, который начинался сразу за обочиной. То ли погоню заметили да шухернулись, то ли до ветру захотели. Но почему они вдвоем?..

– Опа! Да там заправка!

Помянутое заведение действительно находилось за подлеском. К нему и спешили беглецы. Там наверняка работает шиномонтаж. Домкрата у Самойлова нет, а колесо менять надо.

– Давай на заправку! – Жека чуть сам не схватился за руль, чтобы направить машину на съезд, который вел к бензоколонкам, ответвлялся от шоссе и образовывал треугольник с подлеском внутри его.

Он чувствовал себя настоящим гением. Надо же, на ходу смастерил великолепный план! Клиенты идут к заправке через поросший лесом треугольник. Парни подъезжают к нужному месту на машине, перехватывают беглецов и там же, в лесочке, решают все вопросы с ними. Никто ничего не увидит.

Гарик остановил машину возле пожарного щита, к которому через лесок от шоссе вела тропинка. По ней и должна

была выйти на них добыча. Но никаких движений не наблюдалось. Парень с девкой застряли в подлеске или вообще не собирались идти к заправке.

Но в любом случае козыри были на руках у Жеки. Беглецы не знают про них. Парни выйдут к ним из лесочка, из-за куста подстрелят Самойлова, который будет возиться с колесом, и заберут с собой Богдану. Все будет сделано без шума и пыли.

Жека вдруг как наяву увидел два выбитых зуба, плавающих в кровавой слюне на раскрытой ладони. Ну да, Самойлов не пальцем деланный, к нему нужно отнестись со всей серьезностью.

– Давай, все выходим! – велел он.

Если парни ломанутся навстречу беглецам всей толпой, то этим они не оставят Матвею никаких шансов. Конечно, риск есть и в этом случае, но ведь никто никому легкой жизни не обещал.

Жека первый вышел на тропинку – с пистолетом на вытянутой руке. Балаклаву пока надевать не стал. Он же не на открытой местности.

Парень никого не увидел. На него смотрели только деревья и кусты, за которыми шумело Московское шоссе. Он прошел еще немного и сквозь заросли увидел «Приору», возле которой стояла Дана.

Оказывается, девчонка уже вернулась к машине. Вместе с Матвеем. Да, багажник открыт. Видимо, Самойлов вытас-

кивает запаску.

Дана обошла машину и встала у водительской дверцы так, что Жека мог видеть только ее голову. Но вот она и вовсе скрылась из виду. Наверное, за руль села.

Самойлова пока не видать, но он наверняка где-то рядом. За кустом где-то сидит?

Жека осмотрелся по сторонам и никого не заметил. Только пацаны за спиной. Идут они осторожно, тихо, даже ветки под ногами не трещат. И стволы у них.

Нормально все. Подлесок уже почти закончился, осталось занять удобную позицию где-нибудь за кустом и взять Самойлова на прицел. Никто с шоссе и не увидит, как он ляжет под колесо своей машины. С девчонкой будет посложней. Она завопить может. Но ничего, они справятся.

А пацаны, похоже, расслабились. То ли Гарик, то ли Савик тихонько кашлянул в кулак. Жека промолчал. Действительно, зачем поднимать шум, если все само успокоилось?

Тут за спиной послышался уже не кашель, а сдавленный вскрик. Жека обернулся и увидел, как падает Савик. Глаза выпучены, рот приоткрыт. Пацан опускался на колени, хватаясь руками за воздух, а за ним стоял Матвей. На уровне груди он держал руку, сжатую в кулак. Но у Жеки ствол, это куда круче.

Он еще только направлял оружие на врага, когда Савик резко подался вперед и толкнул его грудью в бедро. Жека подался назад, повел правой рукой, пытаясь сохранить рав-

новесие. В этот момент Матвей и сблизился с ним на расстояние удара. Перед глазами Жеки мелькнул кулак, в голове звонко рвануло. Потом вдруг стало темно и тихо.

Охота на диких уток – дело не самое простое. Тут очень важно незаметно подкрасться к нужному месту, затаиться, затеряться среди кустов и камышей. Для этого неплохо иметь маскировочную накидку. Эта отличная штука позволяет слиться с окружающей местностью, особенно если знать, как ею пользоваться.

Та же накидка очень хороша и для охоты на двуногих козлов. Бандиты прошли в метре от Матвея, но никто из них даже не почувствовал его присутствия. Опыт разведчика не пропьешь, в карты не проиграешь.

Самойлов понимал, какая опасность ему грозит, не хотел тормозить, но увидел съезд на заправочную станцию и решил остановить машину возле нее. Дана могла бы там спрятаться, а он что-нибудь придумал бы. Потом его внимание привлек подлесок между шоссе и заправкой, и он оставил съезд позади. Деревья, кусты – как раз то, что нужно, если в багажнике лежит маскировочная накидка, свернутая в рулон.

Пистолета у Матвея не было. Он прихватил собой финку и два метательных ножа. Этого должно было хватить.

Бандиты повели себя на удивление глупо, и Самойлов взял их голыми руками. Одному передавил сонную артерию,

другого вырубил ударом в шейные позвонки. А знакомого фрукта он отправил в нокаут, проломив ему переносицу. Удар мощный, точечный, едва ли не смертельный. На всякий случай Матвей уложил Жеку на бок, чтобы тот не захлебнулся собственной кровью.

Будь машина на ходу, он не стал бы возиться с бандитами. Оставил бы их в подлеске и уехал. Но, увы, ему требовалось время на то, чтобы поменять колесо.

Так что, хочешь не хочешь, нужно заняться братвой. В принципе, это не сложно. Парни носят брюки, подпоясанные ремнями. В подлеске найдутся не толстые, но крепкие деревья, такие, чтобы человека привязать с обхватом сзади. Может, и спереди. Это больно – сидеть с вывернутыми назад руками. Хотя незачем жалеть людей, которые собрались его, Матвея, убивать. У них пистолеты и автомат.

Оружие Матвей трогать не стал. Неизвестно, сколько крови на этих стволах, а менты свою работу знают. Да и не нужны они ему. У него в зажатнике есть чистый и бесшумный пистолет «ПБ».

Он привязал бандита к осине вперед руками, да еще и головой о древесный ствол стукнул.

Матвей уже заканчивал паковать второго братка, когда появилась Дана.

– Ничего себе!

Она пыталась, но не могла отвлечь на себя его внимание. Матвей завязывал руки одному бандиту, а посматривал на

другого. Жека еще не пришел в себя, но уже подавал признаки жизни. Как бы не вскочил с земли да не набросился на Дану!

Самойлов снимал с него пояс, когда Жека сперва застонал от боли, затем открыл глаза. Прежде чем Матвей поймал его за руку, он успел провести пальцами под носом и испачкал их своей кровью. Матвей уложил парня на живот, заломил руки за спину, ловко связал.

– А зачем? – вслух спросил он самого себя. – Все равно сдохнет!

Матвей обхватил его рукой за шею, взял на удушающий прием и держал так, пока бандит не задергался от страха за свою жизнь.

Тогда Самойлов отпустил его и спросил:

– Или покажешь, где Жанну похоронил?

– А хрен тебе! – прохрипел Жека.

Он грубил, но в его взгляде было слишком много жалости к себе.

– Значит, все-таки похоронил!

– Покажу!..

Матвей еще только начал сжимать руку бандита, а тот уже раскололся.

– Где?

– В лесу. Дорогу на Баранку знаешь? Там еще грунтовка на лесхоз идет.

– За что ты с ней так?

– Да ломка у нее началась. Мы думали, пройдет, а она выключилась, совсем гнилая от наркоты была. Мотор не выдержал.

– А кто ее на иглу посадил?

– Тут я не при делах.

– Все вы при делах!.. Я тебя убивать не буду, дам тебе шанс. Отроешь Жанну, оставишь на дороге. Пусть ее по-человечески похоронят. А сам уезжай, если жить хочешь.

– Да, конечно! – Браток энергично закивал.

– Дана зачем вам нужна?

– Так это, босс привезти велел. Тебя в расход, а ее доставить.

– Зачем она ему?

– Не знаю. Мое дело маленькое.

– Если маленькое, то сматывай удочки и катись колбаской. А если нет, то смотри, я тебя предупредил. Грохну и прощенья не попрошу. – Он оставил бандитов и направился к своей машине.

Дана даже не шелохнулась, когда Матвей проходил мимо нее. Надо было видеть ее глаза. Она смотрела на Самойлова с восхищением, но в этом детском восторге угадывался страх. Если Матвей такой жестокий, то может отвесить и ей.

Он не стал разубеждать ее в этом.

Самойлов оставил Дану смотреть за бандитами, а сам пошел к машине и полез в багажник, уже открытый. Домкрат, ключ, запаска – все на месте. А заменить колесо на лег-

ковушке для водителя карьерного самосвала – плевое дело.

Он вернулся к бандитам, развязал Жеку, удерживая его левую руку за спиной, дал ему телефон и велел позвонить боссу. Пусть приезжают за ними и забирают. Еще он велел сказать Котофею, что не хочет войны с ним. Но если тот вдруг дернется, то пощады не будет.

По большому счету Матвей блефовал. Он прекрасно понимал, что силы не равны. Но так случалось уже не раз. Перевес на вражеской стороне, а победа уходила к нему. Если бандиты не успокоятся, то Самойлов примет бой. Он будет не защищаться, а наступать.

Лучше всего натравить на Котофея банковскую службу безопасности. Если тот хочет похитить Дану, то пусть ее отец с ним и разбирается. У него наверняка есть неплохие связи в силовых структурах. Жеку взять будет нетрудно, если, конечно, захотеть. Он расскажет, как убивал Жанну, объяснит, кому это было нужно, и процесс пойдет.

Глава 6

«Вот моя деревня, вот мой дом родной». Машина еще только подъезжала к воротам контрольно-пропускного пункта, а на нее уже нахлынуло.

Ворота закрыты и перед какой-то там «Ладой» не распахнутся. Участки в поселке большие, дом банкира Власова далеко, у самой реки, пешком идти долго. В принципе, за Даной могли бы прислать машину. Охранник позвонит, и Антон Викторович подъедет за ней. Отец сейчас на работе, он не сможет, а мажордом всегда к ее услугам. Или Алик, если он не уволен за ротозейство.

– Тебя, наверное, не пустят, – сказала Дана, сочувствующе глянув на Матвея.

Уровнем он не вышел, и не место ему здесь, в элитном поселке на Рублевке. Матвей хороший человек, очень ей помог. Она весьма благодарна ему, но лучше им держаться подалеже друг от друга.

Да, парень действительно не промах. Уложить голыми руками трех бандитов – это уметь нужно! Он привязывал их к деревьям с такой легкостью, как будто всю жизнь этим занимался.

Бандиты были вооружены. Они шли убивать. Матвея в расход, а Дану – обратно, в проклятый Багульев. А если бы она попыталась убежать, ее уложили бы автоматной очере-

дью, выпущенной в спину. Так и было бы.

Выходит, Матвей спас ее от смерти. Но простой парень не смог бы этого сделать. Значит, он необычный, то есть опасный. Да, будет лучше, если они разойдутся как в море корабли.

– Да, не пропустят, – согласился Матвей, разглядывая пластиковую коробку контрольно-пропускного пункта и откатные ворота заводского производства.

Все стильно и аккуратно, как и положено в лучших местах. За этими воротами течет чужая красивая жизнь. Она его не касается, и он это понимает.

– Домой поедешь? – спросила Дана.

– Не знаю. – Матвей пожал плечами.

– Тебе пулемет нужен. Закрыться в доме, поставить его на крышу... – Девушка говорила об этом как о чем-то отстраненном.

Дом у Матвея хороший, уютный, и банька замечательная, но все это уже такое далекое. Впереди современный особняк, подделка под старину с колоннами и флигелями. Там все к ее услугам. Никто ей слова против не скажет, даже Натали, это красивое темно-русое растение с травянисто-зелеными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.